

Литература

1. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М.: Зерцало-М, 2002. — С. 12.
2. Василецко И. А. Политический консенсус в гуманитарном диалоге культур // Вопросы философии. — 1996. — № 8. — С. 43.
3. Там же.
4. Рене Давид. Основные правовые системы современности. — М., 1988. — С. 32.
5. Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы // Сетевой проект «Русский Архипелаг» URL:<http://www.archipelag.ru/geoeconomics/kapital/system/modernization/> (2005, 27 февр.).
6. Оборотов Ю. П. Традиции и обновление в правовой сфере: Вопросы теории (от познания к постижению права). — Одесса, 2002. — С. 156.
7. Там же. — С. 158.
8. Там же. — С. 159.
9. Там же. — С. 160.
10. Там же. — С. 161.
11. Там же. — С. 163.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Павфилова П. Г. К вопросу о методологии исследования нормативной регуляции // Рабочие тетради по компаративистике. — СПб., 2003. — С. 29.
16. Босс О. Учение свразийцев / Пер. с нем. Н. А. Никоповой и А. А. Троянова // Начала. — 1992. — № 4. — С. 89–98.
17. Бердяев П. А. Утопический элитизм свразийцев // Путь. — Париж, 1927. — № 8. — С. 144.
18. Тесля А. А. О парадигмах юриспруденции // Персональная web-страница: URL: [http://www.civil-law.narod.ru\(2005.27 февр.\)](http://www.civil-law.narod.ru(2005.27%20февр)).
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Княгинин В. Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы // Сетевой проект «Русский Архипелаг» URL:<http://www.archipelag.ru/geoeconomics/kapital/system/modernization/> (2005.27 февр.).
23. Лаппо-Данилевский А. С. Собрание и Свод Законов Российской Империи, составленный в царствование императрицы Екатерины II. — СПб., 1898. — С. 53.
24. Ромашов А. К. Правовая система Англии. — М., 2002. — С. 59.
25. Княгинин В. Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы // Сетевой проект «Русский Архипелаг» URL:<http://www.archipelag.ru/geoeconomics/kapital/system/modernization/> (2005.27 февр.).

УДК 342.7

*А. В. Балицкий,
аспирант кафедры истории государства и права ОНЮА*

**ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПАРАДИГМА
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ**

Становление в Украине демократической, правовой государственности неразрывно связано с конституционной легализацией приоритета прав и свобод человека и гражданина перед правами государства, что является закономерным и объективным отражением глобальной тенденции мирового правового

развития. Именно такая гуманистическая проблематика актуализирует и объективизирует процессы, находящие свое проявление в приоритете правового управления социальными процессами и возрастании «силы права» [1].

Следует указать, что практическое воплощение в жизнь прав человека, их утверждение как величайшей общечеловеческой ценности всегда оказывается напрямую связанным, прежде всего, с качественным уровнем их научно-теоретического осмысления [2]. На постсоветском пространстве это проявилось в достаточно интенсивных доктринальных процессах по разработке и формированию концепции прав человека и их защиты. Более того, фактически в течение последнего десятилетия XX в. правозащитная проблематика заняла в теории и отраслях юридической науки приоритетное место, превратившись из узкопрофильного в генеральное направление ее развития. Это касается и украинской юридической науки, в процессе развития которой наблюдается формирование целых юридических направлений, научных школ по проблематике защиты прав человека, начиная от разработки общетеоретических основ (В. К. Забигаило, А. В. Сурилов, П. М. Рабинович, Ю. И. Рымаренко, О. Ф. Скакун и др.) и заканчивая вопросами прав человека в конституционном (В. Ф. Погорилко, О. Ф. Фрицкий, В. В. Кравченко, Ю. Н. Тодыка,), муниципальном (М. А. Баймуратов, А. В. Батанов), экологическом (В. И. Андрейцев, Н. И. Малышко, А. А. Погребной, Ю. С. Шемшученко), международном (М. В. Буроменский) праве.

Вместе с тем, следует отметить, что современные отечественные научные исследования прав человека вбирают в себя как достижения общечеловеческой философской и правовой мысли, так и соответствующие разработки отечественных ученых не только дореволюционного (1917 г.), но и послереволюционного, так называемого советского, периодов (научные труды И. Е. Фарбера, Е. А. Лукашевой, Н. В. Витрука, В. А. Карташкина, О. Е. Кутафина, В. В. Лазарева, И. И. Лукашука, Б. Л. Назарова, В. С. Нерсисянца, Ф. М. Рудинского и др.). Это является одной из важных причин того, что украинские исследования прав человека приобретают все более зрелый и фундаментальный характер (научные труды М. А. Баймуратова, М. В. Буроменского, М. Ф. Орзиха, Ю. Н. Тодыки, В. Ф. Погорилко, А. В. Батанова и др.)

В трудах указанных авторов выявлены и детально рассмотрены такие важнейшие свойства исследуемого социально-правового феномена, как сущность прав человека, их абсолютность и неотчуждаемость, а также выявлена закономерность в их соотношении с правом субъективным и объективным. Вместе с тем, отмечая основную ценность философско-правового подхода указанных авторов, заключающуюся в раскрытии естественных (природных) и юридических источниках прав человека как единого и целостного образования, следует указать на определенные изъятия такого подхода, касающиеся выявления роли и значения защиты прав человека в общеправовом развитии. Представляется, что именно в этом качестве, во многом «незнакомом» научной общественности, и законодательным органам, права человека и механизм их защиты оказывают важное структурно-функциональное влияние на осознание роли права и его возможности в общечеловеческом и общеправовом развитии. Поэтому це-

лю настоящей статьи является анализ отечественной доктрины защиты прав человека в контексте ее влияния на прогрессивное правовое развитие, как в национальном, так и в глобальном измерениях.

Общеизвестно, что права человека в большинстве из существующих государств нашли свое конституционно-законодательное признание и легализацию. Однако не секрет, что как в научном, так и в практическом плане социуму предстоит приложить еще немало усилий для того, чтобы эти права из декларативной плоскости перешли в реальность, превратились в действительную ценность для всех и для каждого.

С одной стороны, в этом нет ничего неожиданного и необычного. Ведь социум в целом, каждый отдельный человек, государство, институты гражданского общества все более осознают, что жить и действовать «по правилам прав человека», значит пользоваться подлинным уважением, свободой и справедливостью, что, в свою очередь, придает жизни социальную стабильность, важнейшей составной частью которой является более высокий уровень правового комфорта.

Однако, с другой стороны, общественное сознание в широком его понимании, отдельные индивиды с дефектным (маргинальным) или переменчивым (конформистским) правосознанием, отдельные политические партии и их лидеры еще не готовы к тому, чтобы положить в основу своей деятельности кредо безусловного приоритета прав конкретного человека перед правами общности, организации, государства. И этому есть свое объяснение. Оно содержится в многовековых поисках ответа на вопрос, что собой представляет такое явление, как «права и свободы человека». Думается, в современный период результат такого поиска дал позитивные результаты, более того, как отмечает П. В. Анисимов, этот поиск привел человечество к поистине величайшему открытию, состоящему в понимании того, что права человека являются продолжением социально-природных и интеллектуально-духовных свойств самого человека [3].

Естественно, такой поиск, прежде всего, проходил в русле юридической доктрины. Анализ научной литературы убедительно показывает, что к настоящему времени в украинском правоведении уже сложилось несколько достаточно обособленных и весьма продуктивных направлений в исследовании прав человека.

Первое направление, которое можно обозначить в качестве философско-правового подхода, основную рефлексию делает на онтологические проблемы прав человека. Здесь основное внимание уделяется теоретическому анализу проблем происхождения прав человека в контексте глубокой проработки их юридической природы, более того одним из концептов здесь выступает сама логика таких прав (П. М. Рабинович, С. Добрянский). Такая позиция носит преимущественно статутарный характер и использует функциональную составляющую проблематики, только лишь для демонстрации исторической динамики развития прав человека.

Второе направление, которое можно обозначить в качестве регулятивного подхода к проблемам прав человека, акцентирует внимание на их понимании как особом способе правового регулирования общественных отношений. Его приверженцами являются не только представители теории права (М. Ф. Орзих,

Ю. Н. Оборотов), но и отраслевых наук — конституционного (М. А. Баймуратов, А. В. Батанов) и даже международного права (М. В. Буроменский), а также многие практические работники, которые признают, что права человека, признанные международным сообществом и государством, вводят и в международно-правовую, и в национально-правовую системы соответствующие режимы, порядки и алгоритмы своего правового осуществления. Представители этого направления в юридической доктрине весьма убедительно показали, что имплементация прав человека в правовые системы с объективной необходимостью ведет к коренным, существенным и системным преобразованиям в механизмах правового регулирования. Прошлое многих государств и опыт новой, демократической Украины, а также Грузии, Киргизии, подтверждает эту закономерность.

Представляется, что такой вывод имеет методологическое значение, так как получается, что права человека являются тем общим ориентиром, который объединяет правовые системы всех государств, которые приобрели качество правовых. Более того, можно сказать, что благодаря этому, ни у одного демократического социума нет своего, какого-либо особого пути в эволюционном развитии его правовой системы. Следовательно, регулятивные свойства прав человека фактически унифицируют и стандартизируют практику правового общения человека и государства. Но они не только предопределяют и формируют эту диспозицию, но и выстраивают взаимоотношения человека с иными субъектами правовой системы. Если идти дальше, то можно согласиться с логической схемой, предложенной П. В. Анисимовым, полагающим, что в результате такого взаимодействия в глобальном масштабе сами правовые системы приобретают схожие и даже общие черты [4]. Одной из важнейших таких черт выступает своеобразная правовая «предельность», т. е. четко обозначенный предел правовой регламентации жизнедеятельности человека, который, давая стартовые возможности для формирования правосвободного, т. е. свободного от государственно-правового вмешательства пространства, фактически, обуславливает перманентное развитие институтов гражданского общества. Но это, однако, не приводит к обезличиванию правовых стандартов демократических государств.

Можно отметить еще одну важную методологическую характеристику и одновременно аксиологическую ценность регулятивного подхода, заключающуюся в том, что сама реализация такого взгляда не только находит свое оправдание в доктрине и поддержку на практике, но и дает возможность ответить на вопрос о том, каким образом может быть построена система правового регулирования общественных отношений в правовом государстве.

Третьим важным направлением в доктринальном обеспечении прав человека, несомненно, является правозащитное направление. Его суть состоит в понимании того, что права человека только тогда превращаются в реальную ценность, когда они надежно гарантированы и защищены. Наиболее полное исследование этого аспекта прав человека нашло в работах А. Л. Копыленко, В. Ф. Погорилко, О. Ф. Фрицкого, Б. А. Пережняка, А. Р. Крусян, В. А. Григорьева и др. Следует указать, что в своих трудах они не просто акцентируют внимание на процессуальном и деятельностном аспектах защиты, охраны и гарантировании прав и сво-

бод человека, но придают доминантное значение положению про обязательное включение в дефинитивное определение общего понятия «прав и свобод человека» указания на необходимость их защиты, причем защиты правовой. Такой подход, как представляется, является научно продуктивным и обоснованным, прежде всего, в контексте практической реализации системы координат «государство-человек». При этом здесь достаточно четко вырисовывается позиционная роль государства, которое не должно иметь никаких иных целей, кроме как устранять помехи на пути осуществления всех прав человека, восстанавливать уже нарушенные права и под угрозой применения мер принуждения делать невыгодным их нарушение со стороны субъектов права, действующих на его территории или на международной арене, в рамках мирового сообщества. Такой подход обладает не только научной и теоретической ценностью, но и имеет весьма глубокую прагматическую составляющую, так как ориентирует законодателя и институты гражданского общества на поиск все более действенных средств и механизмов перманентного воплощения прав человека в жизнь.

Резюмируя, следует отметить, что рассмотрение основных направлений исследования прав человека в отечественной юридической науке приводит к заключению об их научной обоснованности, социальной актуальности и правовой значимости, как с методологической точки зрения, так и со стороны практики. Вместе с тем, в рамках данного подхода с помощью одних и тех же концептуальных средств также могут быть исследованы и иные варианты становления и развития феномена прав человека и их защиты. Это представляется достаточно актуальным и продуктивным, исходя из того, что особенности исторического периода, переживаемого постреволюционной Украиной, патерналистская роль государства в конституировании, институционализации и функционировании институтов социума и гражданского общества, социальных общностей и отдельного человека дает почву для таких выводов. Кроме того, нельзя не признать, что именно правозащитный аспект изучения прав человека в практической плоскости характеризуется наибольшим социально-политическим и правовым дисбалансом, находящим свое выражение в «разрыве» между продекларированными обязательствами государства в сфере защиты прав человека, их легализацией в законодательстве и их фактической реализацией на практике. Причем такой дисбаланс сообщается и соответствующим научным исследованиям, в которых прослеживается озабоченность состоянием защищенности прав человека в Украинском государстве.

Литература

1. Шпак А. В. Методологические и содержательные предпосылки исследования права // *Философия права*. — 2004. — № 1. — С. 33.
2. *Права человека: Учеб. пособие* / А. Д. Гусев, Я. С. Яскевич, Ю. Ю. Гафаров и др. — Минск: ТетраСистемс, 2002. — С. 5.
3. Анисямов П. В. О методологическом и практическом значении права человека на правовую защиту в формировании правозащитного направления отечественной юридической науки // *Философия права*. — 2004. — № 1. — С. 11.
4. Там же. — С. 13.